

1 октября в России появился финансовый омбудсмен. О том, для чего нужен такой институт, какие законы необходимо принять для укрепления банковской системы и когда наконец оживет кредитование, первый финансовый омбудсмен страны, депутат Госдумы Павел МЕДВЕДЕВ рассказал в интервью portalу Банки.ру.

- Павел Алексеевич, кого и от кого вы защищаете - как финансовый омбудсмен?

- Как и 20 предыдущих лет (столько времени я депутат), когда я был самозванным омбудсменом, защищаю интересы граждан, у которых возникли проблемы с финансовыми организациями. Проблемы эти были (и, по-видимому, будут) разными в разные времена. Открытую мною в 1992 году специальную приемную, которую я не догадался назвать офисом омбудсмента, граждане тут же окрестили «приемной для обманутых вкладчиков». Окрестили так, потому что тогда в нее, кроме обманутых вкладчиков, никто не обращался. Потом, с принятием закона о страховании вкладов и наведением относительного порядка на рынке финансовых пирамид, исчезли обманутые вкладчики - появились обманутые заемщики: некоторые (к счастью, очень немногие) банки в начале кредитного бума вводили в заблуждение граждан неясно составленными договорами. И эта беда ушла в прошлое после того, как закон обязал банки сообщать заемщику полную стоимость кредита. С февраля - марта 2009 года чаще всего граждане обращаются с просьбой помочь им добиться согласия банка на реструктуризацию кредита. Обращаются именно с просьбой, а не требованием, так как не считают свои права нарушенными - во всяком случае банком, - а ищут выход из собственной жизненной невзгоды - трудностей с обслуживанием долга из-за, скажем, потери работы.

Разница лишь в том, что раньше, до назначения меня омбудсменом, я мог либо просить финансовую организацию, либо помогать человеку обратиться в суд. Теперь некоторые банки дали мне право принимать обязательные для них решения.

- Насколько я знаю, вы можете принимать решения не по всем спорам между банком и клиентом...

- Да, есть определенные условия. Например, я не вправе разбирать спор, который уже находится в суде. Кроме того, установлена максимальная «цена» моего решения - 300 тысяч рублей. Правда, это последнее ограничение не часто будет существенным. Олигархи ко мне не приходили и вряд ли придут, а для обычного россиянина 300 тысяч - это очень большие деньги, даже в случае проблем с ипотекой. Просьба ведь никогда не касается всей суммы долга - только нескольких очередных платежей. А их сумма редко превосходит указанный порог. Впрочем, с просьбами я по-прежнему смогу обращаться к банкам и по более «дорогостоящим» проблемам.

- Сейчас приемная омбудсмента уже заработала. С какими проблемами к вам идут чаще всего?

- Как я и ожидал, продолжается поток просьб о реструктуризации.

- Мы на портале анонсируем встречи с известными представителями финансового сообщества, и к нам поступают вопросы читателей, которые волнуют их здесь и сейчас. В частности, посетителей Банки.ру интересует, когда будет реализована нулевая ответственность держателей банковских карт в России и чего для этого нам не хватает.

- Боюсь, что совсем нулевая ответственность невозможна, потому что она стала бы золотым дном для жуликов и концом «карточной» эпохи. Схема очевидна. Жулик сам берет все деньги со своей карты, а потом приходит в банк и требует их еще раз, снова

забирает, снова требует, и так до бесконечности. Тем не менее я уверен, что защитить карты от несанкционированного использования - лучше, чем они защищены сейчас, - можно и нужно.

- Многие наши читатели поддерживают идею введения безотзывных вкладов, другие - категорически против. А каково ваше мнение?

- Раньше я высказывался против безотзывных вкладов, причем доказывал банковскому сообществу, что они ему не только не полезны, но даже опасны. Банковское сообщество не оценило моих усилий. Я обиделся и решил ему отомстить. Мечь моя страшна и состоит в следующем: я больше не буду возражать против безотзывных вкладов, соответствующий закон при моем попустительстве будет принят, и тут-то банкиры поймут, от какой беды я их столько лет оберегал. Но будет поздно!..

Если всерьез, то, я думаю, победит некоторая третья линия - депозитные сертификаты. Чтобы они стали удобным и выгодным инструментом и для граждан, и для банков, нужно внести определенные поправки в законодательство, в частности включить сертификаты в закон о страховании вкладов.

- Поможет ли гражданам, испытывающим финансовые затруднения, принятие закона о банкротстве физических лиц?

- Уверен, что да. Во всяком случае, в той его версии, которая подготовлена Министерством экономического развития. Начнем с того, что этот законопроект в основном посвящен не банкротству, а реабилитационным процедурам. Но даже тогда, когда действительно дело дойдет до банкротства, он позволит поставить точку: после продажи в счет погашения долга того имущества гражданина, которое можно продать (а продать можно далеко не все), человек перестает быть должником и может начать жизнь с чистого листа.

- Другой законопроект, подготовленный Минэкономразвития, разрешает банку,

признанному банкротом, передавать свои активы здоровому игроку. Сейчас такая передача возможна только в случае санации. Как вы считаете, выиграют ли вкладчики от создания такого механизма?

- Может быть, выиграют немного: они и сегодня хорошо защищены законом о страховании вкладов. Существенно выиграют юридические лица. Когда-то давным-давно, когда мы с Александром Владимировичем Турбановым (ныне гендиректором АСВ. - Прим. ред.) писали один из первых вариантов закона о страховании вкладов, мы советовались с американцами, у которых, как известно, с 1 января 1934 года такой закон работает. Они нам рассказали байку, которая заставила нас испытать острое чувство зависти. Оказывается, у них есть такая шутка: очень не повезло, если ваш банк обанкротился в пятницу, вам ваших денег придется ждать до понедельника. Мы, надеюсь, делаем шаг к тому, чтобы и у нас появилась такая же шутка. Тогда сотрудники юрлица не будут месяцами сидеть без зарплаты из-за того, что счет их работодателя оказался заблокированным в обанкротившемся банке.

- Также готовится законопроект о деловой репутации банкиров. К чему это может привести?

- ЦБ все жестче следит за тем, кого назначают на значимые должности в банках. И это правильно. В 90-е годы было настоящее поветрие: какой-нибудь проходимец возглавлял банк, разворачивал его, возглавлял следующий, разворачивал следующий и т. д. Теперь это невозможно. То есть можно разворовать не больше одного банка. Но лучше, чтобы нельзя было разворовать и один. К этому ЦБ и стремится.

- То есть это касается только руководителей?

- Пока закон позволяет Центробанку контролировать назначения на должность лишь менеджеров высшего звена: руководителя кредитной организации, главного бухгалтера, заместителей главного бухгалтера, а также руководителя, заместителей руководителя, главного бухгалтера, заместителей главного бухгалтера филиала кредитной организации. Но думаю, что контроль ЦБ в близком будущем несколько спустится по иерархической лестнице. Есть основание полагать, что существуют такие команды менеджеров среднего звена, которые занимаются отмыванием денег в банках. Когда

очередной банк за отмывание лишают лицензии, они всей командой переходят в следующий и там продолжают свою сомнительную деятельность. ЦБ хотел бы иметь право выявлять таких «специалистов» и заносить в черный список.

- Какие законодательные инициативы готовит Комитет по финансовому рынку Госдумы, в котором вы работаете?

- Он готовит разные и не всегда, на мой взгляд, безопасные для финансовой системы документы. Чего, например, стоит недавно принятый в первом чтении закон о мобильных платежах! К счастью, законы пишутся не только в нашем комитете, но и в правительстве. Возлагаю большие надежды на правительственный закон «О Национальной платежной системе».

- Я общаюсь со многими банкирами, и складывается ощущение, что они пребывают в растерянности. Оживления банковского сектора не происходит. Может, банкам нужно запускать новые продукты, чтобы хоть как-то взбодрить рынок?

- Банкиры, действительно, попали из огня да в полымя. Только успели пережить недостаток ликвидности, как пришла другая беда - ее избыток. За привлеченные деньги, естественно, приходится платить, а разместить их, чтобы заработать, нелегко. Экономика оживает медленно, и медленно расширяется круг надежного и выгодного приложения средств. Но оживление все же очевидно. Рост ВВП налицо. Это значит, что появляются надежные заемщики - ровно те предприятия и компании, которые этот рост обеспечивают.

- Из-за инфляции практически все нынешние вклады покажут реальную отрицательную доходность...

- Это обидно, но придется привыкнуть к тому, что вклад в банке - это не способ зарабатывать деньги. Это способ их сохранить.

- Желательно бы еще приумножить...

- Довольно долго было и приумножение. Если кто-то открыл депозит года полтора тому назад - скажем, на три года, то он заработает неплохо. И все же на приумножение особенно рассчитывать не приходится. Главное свойство банковского депозита - высокая надежность, а не высокая доходность. И потом у обычных граждан не так уж и много других вариантов размещения своих сбережений. Положить под подушку? Там уж они точно не прирастут. Идти покупать акции?

- Очень рискованно...

- Особенно для человека, который не заканчивал финансовых академий. Для того, кто зарабатывает на работе, а не с помощью спекуляций, банк - идеальное место помещения накоплений.

- Вы, как клиент банка, на что прежде всего обращаете внимание при выборе той кредитной организации, которой доверяете свои средства?

- Выбираю устойчивость и надежность. Несмотря на то что я 12 лет бился за закон о страховании вкладов, мне не очень хочется им пользоваться. Мне будет приятней, если банк сам выполнит свои обязательства. Я готов пожертвовать частью доходности за надежность. Кроме того, я ценю удобство. Мне не нравится банк, куда трудно добираться. Тот банк, который меня обслуживает, обладает всеми дорогими моему сердцу свойствами.

Беседовала Елена ИЩЕЕВА, Banki.ru